

— Зайдёшь сегодня после работы ко мне. Часиков в семь. — Моя начальница Елена, с которой у меня уже давно завязались довольно тесные отношения, проворковала загадочным голосом в телефонную трубку. — Только ничему не удивляйся.

— Я уже сильно по тебе скучаю. Конечно, прилечу.

Я положил трубку, на секунду подумав, что же задумала она.

Приняв душ и побрившись, я опять вернулся на работу. Зайдя в приёмную, я не увидел секретарши, которая не уходила с работы пока её не покидала Елена.

«Раз на раз не приходится», — подумал я, и вошёл в кабинет своего шефа.

Увиденное слегка поразило меня, но, быстро вспомнив, что Елена давно хотела осуществить такое, понял, что это будет происходить сегодня.

Посреди комнаты стояла моя начальница. Она была одета в высокие чёрные лавсановые сапоги, на длинющей шпильке. Также на её ногах были чёрные чулки, заканчивающиеся кружевными резинками. Тонюсенькие шёлковые трусики слегка прикрывали её лобок и терялись между ягодиц попки. На талии поблёскивала золотая цепочка с довольно крупными звеньями, стягивающая её до размеров осиной. В пупке и на сосках Елены были вставлены маленькие золотые колечки. На плечах её, был накинут маленький ярко красный жакет, который был настолько мал, что его даже нельзя было застегнуть, и он не прикрывал её груди. Руки начальницы были в длинных блестящих перчатках, доходивших ей до самых локтей. На лице Елены был нанесён яркий макияж, с острыми окончаниями, превращающий мою шефиню в безжалостную хищницу. Вся одежда женщины была усеяна большим количеством металлических цепочек и колец. В руке она держала короткий хлыст и слегка пошлёпывала им по своим бёдрам.

На диване, облокотившись на спинку, сидела секретарша. Это была молодая девушка с довольно аппетитными формами. Многие в нашей фирме мечтали засадить в её круглую попку свою дубинку, помять её упругие груди четвёртого размера и дать в ротик головку, которую она бы проглотила своими чувственными губками, принялась бы сосать. На Ольге, так звали секретаршу, почти ничего не было кроме трусиков и белых высоких сапожек. Она облизывала свои ярконакрашенные губки, и, отодвинув трусики, ласкала пальчиком свой клитор, снимая на видеокамеру покачивающую бёдрами Елену.

Увидев меня, они переключили своё внимание, и вот уже начальница приказала мне раздеться. Я, поняв, что сегодня предстоит интересная игра, подчинился, медленно раздевшись и смакуя каждое движение как заправский стриптизёр. Женщина хлыстом сначала потеревали мой болтающийся член, а затем, сильно размахнувшись, больно ударила им по самому кончику головки. Дикая боль затмила мой разум.

— На колени! — скомандовала Елена, и указала мне хлыстом вниз.

Я, покорно подчинившись, опустился. Теперь её трусики, скрывавшие киску, и мой рот, отделяли считанные сантиметры. Она, прижав руками к себе мою голову, объяснила, что я должен лизать ей писю, что я и сделал, лизнув сначала её через трусики, а затем, отодвинув их, принялся лизать ей лобок и клитор. Елена, закинув голову и закрыв глаза, наслаждалась моими ласками. Она слегка раздвинула ножки, и я залез меж них. Теперь я мог более тщательно и глубже лизать её. Мой язык проник глубоко во влагалище и орудовал там,

слизывая обильные выделения Елены.

Я почувствовал, как женщина вдоволь насытившись оральным сексом, и получив лёгкий оргазм, со всего маху влепила хлыстом по моей спине. Я отпрянул и взглянул снизу в хищные глаза своей начальницы. В них я прочитал ненависть ко мне.

— Пей! — скомандовала она, и, раздвинув пальчиками свои половые губки, принялась писать мне на лицо.

Я зажмурился, пытаюсь спасти глаза от брызнувших на них капель, и широко раскрыл рот и вытащил язык, принимая мочу. А она, тонкой струйкой золотистой жидкости, журча, попадала мне в самое горло и утекала вниз. Я почувствовал, как быстро наполнился мой рот, и вытекающая моча стала литься на мою грудь и вздыбленный член. Я никогда бы не подумал, что могу возбудиться от этого. Закончив писать, госпожа влепила мне пощёчину.

— Что свинья, доволен? — Подняв ногу, и упёршись мне в лицо тонким каблучком, она пнула меня, и я упал на пол. — Теперь вылижи мне попу. — Она встала, опёршись на стол руками, и высоко задрала свою попку.

Теперь я понял, откуда брались всполохи света, посмотрев на секретаршу, которая не только снимала всё на видео, но и держала в другой руке фотокамеру. Пока я полз на коленях к стоящей у стола Елене, Ольга сделала несколько фотографий своей мокрой киски с близкого расстояния.

Добравшись до начальницы и принявшись целовать её ножки, я стал медленно подниматься вверх, одновременно лаская бёдра руками. Это нравилось Елене, и она одобрительно улыбалась. Когда же я, раздвинув половинки её попки, прикоснулся к дырочке кончиком языка, она задрожала и легонько застонала. Мой умелый язык неистово трудился, покрывая ласками её попку. Я приложился к анусу губами и принялся целоваться с ним, жадно сося. Я попытался войти внутрь языком, но из этого ничего не получилось.

— Трахни же меня. Чего ты медлишь.

Эти слова начальницы послужили для меня сигналом и я, вскочив, и схватив её ягодицы у талии, вонзил своего дружка ей в возбуждённое влагалище. Яйца ударились по её лобку, настолько резко вошёл я. Принявшись неистово трахать Елену, я зачарованно смотрел, как Ольга снимает происходящее. Когда она не фотографировала, то тёрла объективом фотоаппарата о свой клитор. А начальница уже громко стонала и требовала, чтоб я трахал её сильнее. Она принялась хлестать меня хлыстом, попадая по моей попе, ногам и иногда по яйцам. Я, выйдя из её влагалища, вогнал смазанный выделениями член в попку Елены, и, схватив крепко её за груди, принялся неистово трахать, доставляя своими фрикциями боль и себе и женщине. Она пыталась вырваться из моих объятий, но ей это не удавалось, и она принялась сильно бить меня по лицу и царапаться. Задрав ногу, она больно ударила тонким каблучком по моим яйцам. Но я был настойчив и продолжал трахать её в попку. Тогда Елена принялась хлестать себя по спине и попке. На её нежнейшей коже проступили следы от хлыста. Кажется, ей нравилась боль. Я также принялся шлёпать ладонью ей по попке, и почувствовал, как она начала гореть. А женщина, просунув свободную руку под себя, начала тереть свой клитор. Такого долгого и бурного оргазма я не наблюдал в жизни. Пытаясь усилить и продлить его, я не остановил своих движений, даже когда Елена забилась мелкой дрожью.

— Слазь. Теперь её, — Прекратив дрожать и обмякнув, прошипела она, указав хлыстом на секретаршу.

В глазах Ольги заиграли искорки. Я, подойдя к ней, поставил под объектив член, и она сделала пару снимков. Я попросил её снять меня сзади, и, повернувшись к ней спиной, раздвинул себе ягодицы. Ольга, не переставая снимать всё на видеокамеру, отложила фотоаппарат. Его тут же взяла подошедшая Елена, и, вернувшись к столу, принялась снимать. Ольга тем временем уже гладила дырку моей попы и снимала это всё крупным планом. Она опустила объектив, и теперь оставалось на плёнке запечатлённым то, как я дрочу член. Кивком я показал, чтоб она вошла в меня пальчиком, и вот уже в мою дырку погрузился на всю длину указательный пальчик Оленьки. Потрахов меня одним пальчиком, она добавила к нему второй, и по моим одобрительным вздохам поняла, что делает правильно.

Наблюдая за нами и фотографируя, Елена, широко раздвинув ножки, ласкала свою киску рукояткой хлыста. Она теребила им клитор и хорошо смазав слюной, ввела в свою письку, принявшись трахать себя им. Она трахала себя глубоко, иногда закатывая от наслаждения глаза.

Насладившись анальными играми, я встал на колени перед секретаршей и ввёл ей в писю орудие секса. Там было так просторно, что сделав несколько движений и поняв, что не возбуждаю ни себя ни свою партнёршу, вытащил член и довольно легко вогнал его в попку Ольги. Она даже не вскрикнула, а лишь улыбнулась мне, облизав свои губы язычком. Высоко задрав ноги девушки, я принялся трахать её тесноватую попку. А она лишь тихонько улыбалась и массировала свои крупные груди с огромными сосками. Я принялся тереть клитор большим пальцем, и только в этот момент Ольга закрыла от наслаждения глаза. Присевшая рядом Елена начала лизать соски секретарши, и посасывать их, не переставая снимать происходящее.

Я вытащил из попки девушки член, и, сложив ладони обеих рук трубочкой, попытался вставить их в обе покрасневшие дырки девушки. В киску ладонь проникла легко, и я почувствовал, как она нежно сжали её мышцы влагалища. В дырку попы ладонь проникала с трудом, и мне приходилось сильно надавливать. Костяшки пальцев проскользнули внутрь лишь, когда я поцеловал и принялся сосать Ольге клитор. Когда ладонь полностью исчезла, я почувствовал, как на девушку начали накатываться волны оргазма, и она дико крича, утопала в море наслаждения. Кончив и освободив мои руки, секретарша принялась целовать меня в лицо.

— Встань, — попросила она меня, что я и сделал.

Взявшись за свои пышные груди, и обхватив ими положенный меж ними член, она предложила мне трахнуть её между сисек. Я принялся двигать попой, и, глядя как исчезает и появляется моя головка между сжатых булочек, наслаждался таким траханьем. Елена же, лизала кончик члена в тот момент, когда он появлялся. Я тоже был на грани оргазма и захотел кончить, о чём оповестил своих подруг. Они, задрав головы и широко раскрыв рты, уселись перед дрочимым мной членом. Струи вязкой жидкости в большом количестве потекли в ротики женщин. Они слизывали их языками и пытались глотать. Елене досталось намного больше. Я почти полностью заполнил её рот. А она, после того, как я прекратил спускать, встала над Ольгой, и, сжав губы и оставив лишь тонкую дырочку, выдавливала из своего рта сперму, которая, пенясь, лилась прямо в широко раскрытый ротик девушки. Тягучая струйка медленно стекала, а лица моих любовниц всё сближались. Наконец, достигнув губами друг друга, они принялись взасос целоваться, разгоняя остатки спермы по полости своих ртов. Я, выдавив из члена несколько капелек, шлёпнул по лицам девушек

концом члена и довольный повалился на диван.

Прекратив целоваться с Ольгой, Елена нескрываемым наслаждением посмотрела на меня.

— Ещё силы есть?

— Для таких дам, я соберу.

— Отлично.

Она встала с дивана, и, пойдя к столу, взяла с него три пары блестящих наручников.

— Застегни ему руки и ноги, а себе руки за спиной, — обратилась она к девушке и швырнула их ей.

А сама взяла со стола изящный кортик. По блеску его лезвия я понял об остроте полотна.

— Ну, что ребятки, всё только начинается.

Автор: Слава Пушкин E-mail: eliri@mail.ru.